

АХВАХСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ СВАДЬБА

© 2011 Лугуев С.А., Эльмурзаева А.Д.*

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

*Дагестанский государственный институт народного хозяйства

Статья дополняет и уточняет имеющиеся представления о традиционной свадьбе ахвахцев в XIX – начале XX вв. Полевые этнографические материалы позволяют выявить местное, специфическое в предсвадебной, свадебной и послесвадебной обрядности рассматриваемого народа.

The author of the article complements and updates the existing ideas about Akhvakh traditional wedding during the period of the 19th-the beginning of the 20th centuries. The field ethnographic materials allow identifying the local, specific trends in the concerned people's pre-wedding, wedding and post-wedding rites.

Ключевые слова: жених, невеста, ахвахская свадьба, обручение, подарки, родственники.

Keywords: groom, bride, Akhvakh wedding, engagement, gifts, relatives.

В историко-этнографическом исследовании «Ахвах» С. А. Лугуев описал, в частности, и местную традиционную свадьбу [3. С. 209-223]. Мы здесь попытаемся, основываясь на полевых этнографических материалах, несколько уточнить и дополнить описание, данное названным автором. Уточнения, дополнения и углубление касаются вопросов брачного партнерства, специфики обряда обручения, степени распространенности и характера семейных запретов и избеганий, досвадебных встреч жениха и невесты, взаимных досвадебных гостеваний сторон жениха и невесты и др.

Разговоры о возможном брачном партнерстве начинались еще тогда, когда девочка и мальчик были подростками. Иногда намеками, а нередко откровенным текстом, такие разговоры обычно начинались бабушкой мальчика по матери, реже – по отцу, теткой по матери, старшей замужней сестрой. При этом особая осторожность, о которой пишет С. А. Лугуев, чаще всего не соблюдалась. И молодые люди, и их родители и родственники хорошо знали друг друга, имели представления о

характере и наклонностях предполагаемого брачного партнера, о материальном положении друг друга, о перспективах его улучшения, о возможностях строительства отдельного дома для будущих молодоженов и т.д. Зная об этих разговорах, молодые люди с подросткового возраста привыкали смотреть друг на друга как на жениха и невесту. В этой ситуации вмешательство третьего лица со стороны родителей другого парня или другой девушки преступными не считались, но оценивались обществом как проявление крайней невоспитанности и отсутствие надлежащего такта. Недоразумения на этой почве возникали, но очень редко. Разумеется, конечный результат подобного рода переговоров доводился до отца, старших братьев и их ближайших родственников. Женщины при подобных беседах вели себя достаточно продуманно и дипломатично, так, что и глава семьи, и его ближайшее окружение чаще всего выражали свое согласие, хотя исключения, конечно же, случались. Не был отнюдь исключением и подбор брачного партнера

родителями, преимущественно отцом парня и (или) девушки, что вообще характерно для большинства народов Дагестана [2. С. 114].

Многоразовых визитов стороны жениха к родне девушки тоже чаще всего не было. Как только девушке исполнилось 15-16, а парню 18-20 лет, в дом девушки направлялись нарядно одетые родственники жениха, чаще всего мать, тетка, замужняя сестра и др. Они приходили со сладостями, фруктами, пирогами, колбасой, курдюком, сыром и др. Тут же стороны садились за общий стол, угощались и договаривались о сроках присылки сватов. Незадолго до официального визита будущие родственники снова встречались в доме девушки. Со стороны жениха приходило три-четыре человека, члены его семьи. Здесь оговаривались сроки помолвки и свадьбы, устанавливаемые обычно родными девушки, определялись свадебные расходы, шел конкретный разговор, где будут жить молодые, что им нужно для обзаведения своего хозяйства и т.д. Здесь же обе стороны обменивались подарками.

Официальное обручение состояло обычно из двух частей. В назначенный день в дом девушки приходили родственники жениха по отцовской и материнской линиям, всего 8-12 человек. В сопровождении своих дружков сюда же приходил и жених. Пришедшие приносили с собой несколько отрезов на платье, несколько серебряных украшений для невесты, несколько пар нарядной обуви, двое-трое штанов, украшенных, как правило, в нижней части штанины вышивкой цветными шерстяными нитками, серебряный или золотой канителью или цветными кожаными или шелковыми аппликациями. Кроме того, в узелках и на деревянных подносах пришедшие приносили с собой сладости, фрукты, халву, пироги, сыр и др. После просмотра подарков, все садились за праздничный стол. Сторона девушки тоже одаривала родственников жениха платками, носками, ремнями и др. Обмен подарками между двумя

собирающимися породниться семьями, укоренился, по мнению исследователей, еще в доклассовом обществе, став характерной чертой браков, скорее всего при парном браке [7. С. 197, 51]. (Парный брак – это ранняя форма единобрачия, сложившаяся при первобытнообщинном строе, когда супружеская пара не составляла хозяйственной ячейки и не имела поздней моногамной семьи). Посылали за невестой, которая все это время находилась в доме своей родственницы или подруги. Мать жениха одевала на невесту какие-нибудь из принесенных украшений или все украшения, и девушка в сопровождении подруг опять убегала к родственнице или подруге.

После этого проходила вторая часть церемонии. О месте его проведения должно было знать минимальное количество участников. Как правило, это был мулла, доверенные лица со стороны жениха и невесты и по одному свидетелю с каждой стороны. Такая засекреченность объяснялась тем, что у ахвахцев, как и у представителей других народов Дагестана, считалось, что присутствующие здесь же или где-нибудь поблизости завистники и недоброжелатели могут навести порчу на молодого человека различными магическими приемами (их было множество), в результате чего жених в момент первого уединения с невестой становился неспособным выполнять свои супружеские обязанности [1. С. 145]. Одним из таких магических приемов, не практикуемых, насколько нам известно, другими народами Дагестана, было разбрасывание во дворе и на крыше дома соломинок или полых частей других растений, до конца набитых землей. Семейные запреты и избегания (доведение до минимума встреч невесты с отцом мужа, братьями и другими родственниками, запрет на название по имени супругов при посторонних, запрет новобрачной брать на руки своего ребенка в присутствии родственников и родственниц мужа,

доведение до минимума случайных встреч в селении жениха и невесты и многое другое [7. С. 43] в ахвахской среде были выражены слабо, скорее всего, по причине хозяйственной активности новобрачной в работе по дому, во дворе, на пашне, сенокосе, в уходе за домашним скотом и проч. Полевые материалы позволяют нам выделить и такую частность: досвадебные встречи жениха и невесты в доме последней и в присутствии третьего лица у ахвахцев проходили чаще и непринужденней, чем у других народов Дагестана (например, у каратинцев) [5. С. 111]. Угощаясь сладостями фруктами или орехами, сидя за столом друг против друга, молодые люди могли часами проводить время в шутках, остротах, занимательных рассказах, пересудах на сельские темы и др.

Отметим также, что свадебные торжества в доме невесты, куда за ней должны были отправиться посланцы жениха, проходили скромно. Комната преимущественно заполнялась подругами невесты и ее родственницами. Из мужчин сюда могли заглянуть только молодые дальние родственники невесты. Находились здесь же, где-либо в сторонке, и один-два пожилых родственников невесты, которые должны были встретить посланцев жениха, оказать им достойное внимание и вовремя с честью выпроводить. В отличие от других народов Дагестана, эти пожилые мужчины получали множество не обременительных по цене подарков от посланцев жениха, как от мужчин, так и женщин: вязаные шерстяные носки, носовые платки, красиво вышитые кисеты, курительные трубки, табакерки, трости, карманные ножи и проч.

В отношении предсвадебных посещений молодыми людьми родственников невесты и девушками родственников жениха наш полевой материал несколько расходится с данными С. А. Лугуева. Родственники жениха шумной толпой и безо всякого предупреждения могли явиться в дом любого

родственника невесты и потребовать изысканных кушаний и напитков. При этом к одному и тому же хозяину они могли явиться 2-3 раза. Разумеется, молодые люди знали возможности хозяина дома, имели ясные представления о его материальных возможностях и совершали подобного рода «визиты» выборочно. То же самое относилось и к родственникам невесты, которые совершали «набеги» на дом родственников жениха. И там, и тут молодые люди угощением не ограничивались: все время нахождения в гостях проходило с песнями, танцами, шутками, розыгрышами и т.д. При этом девушки, покидая дом родственника жениха, старались незаметно унести оттуда тарелку, ложку, ступку, кружку, мерки или еще что-нибудь из хозяйственной утвари. Все это передавалось невесте и становилось ее собственностью.

Интересный обычай исполнялся у дома невесты, куда прибыла делегация за новобрачной. Зурнач и барабанщик наигрывали специальную, предусмотренную именно на этот случай танцевальную мелодию. В стороне находились 2-3 молодых человека с хмельными напитками и закуской на подносе. Любой родственник невесты мог бросить вызов, пригласить побороться любого родственника жениха, соответствующего возраста и комплекции. Победитель тут же получал бокал хмельного и закуску к нему; хмельное выпивалось с пожеланием счастья и благополучия молодоженам. Затем наступала очередь родственника жениха и т.д. Боролись не только молодые люди и мужчины, но и представители среднего поколения и даже старики. Не всегда, но время от времени побороться могли выйти и женщины среднего возраста. Здесь было больше веселья, шуток, острот, чем настоящей борьбы. В таких случаях женщина, признанная победителем, получала от старшего родственника противоположной стороны подарок – отрез на платье или платок. Подобного рода «соревнования»

могли длиться довольно долго, от часа до полутора-двух. Видимо, здесь у ахвахцев именно в таком виде сохранился старый обычай противоборства сторон жениха и невесты у дома последней, знакомый многим народам Дагестана [4. С. 117].

Был еще один интересный обычай, аналогов которого у других народов Дагестана мы не встречали. Направляясь к дому жениха, женщины, родственницы невесты, несли в руках для всеобщего обозрения приданое новобрачной: постельные принадлежности, металлическую, керамическую и деревянную утварь, одежду, обувь, платки, украшения, на веревке вели за собой баранов, коз, телку, бычка, корову и т.д. При этом процессия двигалась не по наиболее короткому пути, а старалась пройти через все улицы, улочки и закоулки селения. Хозяйки дома, мимо которых проходила процессия, выходили навстречу и дарили невесте от себя что что может. Это мог быть круг колбасы, кусок курдюка, сушеное мясо, ступка, сито, половник, кувшин, кружка, каминные щипцы, светильник и т.д. Такой поступок считался соответствующим местным морально-этическим установкам.

В XIX – начале XX вв. молодежь, родственники жениха, при приближении процессии к его дому отесняла от остальных сопровождающих невесту, ее подружек и сопровождавшую невесту старшую женщину, ее родственницу. Они танцевали вокруг них, пели им шуточные куплеты, нередко фривольного характера. Невесту при этом никто ни словом, ни действием не беспокоил, а ее подружки и особенно сопровождающая невесту женщина подвергались незлобивым насмешкам, парни высмеивали их наряды, походки, манеру говорить, рост и проч., предлагали тут же, не откладывая, выйти за них замуж и т.д. Веселящаяся толпа молодежи тут же успокаивалась, когда кто-либо из старших родственников невесты преподносил им кувшин хмельного напитка, кусок баранины и 2-3 чурека.

У ахвахцев процессии с невестой у дома жениха встречала и бабушка жениха по отцу. Она была одета во все новое и добротное, в руках держала сумку с чуреками, мясом и сыром. Приблизившись к невесте, она начинала громко сетовать на несправедливость: на невесте все новое и нарядное, кричала она, невеста будет жить в доме хозяйкой и хорошо питаться, а ей, бабке, достанется худшая еда, плохая постель и обноски. Дядя невесты по отцу в таких случаях выходил вперед и дарил старушке новую обувь, платок, отрез на платье и др. Старушка тут же резко меняла тон, обнимала и целовала невесту, осыпала ее всяческого рода благопожеланиями. Этот обряд, зафиксированный С. А. Лугуевым только в селениях Тад-Магитль, Кванкери и Цвакилколо [3. С. 217], соблюдался также и в других селениях Ахваха: в Кудияб-Росо, Изано и Пологонитле. Интересно отметить, что этот обряд в несколько иных вариациях соблюдался также и у народов Северного Кавказа. По мнению М. А. Меретукова, обряд этот представлял собой пережиток переходного периода от матрилокального поселения к патрилокальному [7. С. 179-188].

Таким образом, полевой этнографический материал, собранный у ахвахцев в 2009-2010 гг., позволил нам несколько расширить и уточнить положения, связанные с их традиционной свадебной обрядностью.

1. Брачное партнерство у ахвахцев часто определялась рано, когда жених и невеста были еще подростками.

2. Многоразовых визитов со стороны жениха к родственникам невесты, как у других народов Дагестана, у ахвахцев не было.

3. Официальное обручение молодых у ахвахцев состояло из двух частей: одаривания невесты и заключения магара.

4. В магической практике, направленной против новобрачного, ахвахцы использовали набитые землей соломинки и другие полые части тех или иных растений.

5. Семейные запреты и избегания в ахвахской среде были выражены слабо.

6. Досвадебные встречи молодых людей, жениха и невесты, у ахвахцев в присутствии третьего лица происходили чаще, чем у других горцев Дагестана.

7. Свадебный стол и свадебное угощение в доме невесты были чисто символическими, рассчитанными только на короткий визит стороны жениха, пришедшей за невестой.

8. Пожилые мужчины, наблюдавшие за порядком в свадебном доме невесты, встречающие делегацию, пришедшую за невестой и оказывающие им знаки внимания и уважения, у ахвахцев получали много подарков (носков, кисетов, трубок и проч.).

9. Родственники жениха могли в предсвадебный период без предупреждения гостить большими партиями у родственников невесты – и наоборот.

10. Находясь в гостях родственников жениха, девушки незаметно для хозяев брали у них предметы быта, утвари и все это отдавали невесте.

11. У дома невесты, с приходом туда делегации от жениха, под звуки зурны и барабана происходила борьба парней, мужчин, стариков и женщин – по годам.

12. Хозяйки дома, мимо которого проходила процессия с приданым невесты, дарили хозяйственную утварь и продукты.

13. Родственники жениха оттесняли от процессии невесты ее, ее подруг и старшую женщину, сопровождавшую невесту, и долго не выпускали их из своего круга, высмеивая их походку, рост, наряды, к невесте все это не относилось.

14. Бабушка жениха обращалась с массой претензий к подошедшей к дому невесте не только в сел. Тад-Магитль, Кванкери и Цвакилколо, но и в Кудияб-Росо, Изано и Лологонитле.

Примечания

1. Гаджиева Г. А. Домусульманские верования и обряды народов Дагестана. М., 1991. 2. Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX вв. М., 1985. 3. Лугуев С. А. Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX вв. Махачкала, 2008. 4. Лугуев С. А., Магомедов Д. М. Каратинцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX вв. Махачкала, 2009. 5. Меретуков М. А. Об одном пережитке матриархата в семейном быту адыгов // Ученые записки АНИИ. Майкоп, 1968. Вып. 8. 6. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М., 1974. 7. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX–XX вв. М., 1983.

Статья поступила в редакцию 30.07.2011 г.